

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/107
15 January 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят пятая сессия
Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Союзной Республики Югославии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 20 мая 1998 года на имя Председателя Комиссии по правам человека

Имею честь обратиться к Вам по поводу письма, направленного Вам 8 апреля 1998 года Его Превосходительством г-ном И. Динстбиrom, Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (документ E/CN.4/1998/164).

Я рад отметить, что, по словам г-на Динстбира, его поездка, хотя о ней и было сообщено в самый последний момент, была хорошо организована и что он остался доволен оказанным ему приемом, а также готовностью югославских властей к сотрудничеству.

Поскольку Специальный докладчик впервые знакомился с положением в области прав человека в Союзной Республике Югославии, я расцениваю изложенные в его письме взгляды, мнения, оценки и замечания как предварительные, ожидая в скором времени более глубокого анализа, призванного дать более реалистичное отражение нынешнего положения в области прав человека в стране, особенно в том, что касается Косово и Метохии. Большое значение в этой связи будет иметь настоящее письмо, содержащее конкретные замечания и комментарии вместе с дополнительной информацией (приложение*), касающейся общих выводов Специального докладчика, что позволит сделать доклад более точным и ясным.

* Воспроизводится лишь на том языке, на котором оно было представлено.

Недавние террористические акты в Косово и Метохии таят в себе дополнительную опасность, поскольку их следует рассматривать как направленные на отделение части территории Сербии и Союзной Республики Югославии. Союзная Республика Югославия и Республика Сербия имеют полное право на борьбу с терроризмом в Косово и Метохии и на использовании в этой связи всех законных средств. К сожалению, террористические акты, направленные против сил министерства внутренних дел Сербии и гражданского населения Косово и Метохии, включая этнических албанцев, лояльно настроенных по отношению к Республике Сербии, описываются в докладе в самых общих фразах без уточнения их подробностей или указания на их вероломный характер. В докладе не нашлось места прямому и безоговорочному осуждению этих террористических актов и любой другой деятельности террористов – этнических албанцев, которая уже в течение определенного времени подрывает мир и безопасность, а также суверенитет Республики Сербии и Союзной Республики Югославии, вызывая большую тревогу.

Удивляет и то, что совершенные в последние два года террористические акты, жертвами которых стали 40 человек, а также более 200 нападений на полицейских и гражданских лиц, упоминаются в докладе лишь мимоходом. На мой взгляд, эти вопросы должны стать предметом гораздо более глубокого анализа, поскольку они представляют реальную угрозу стабильности в регионе и безопасности жителей Косово и Метохии.

Поразительно и то, что в докладе не нашлось места для подробного описания и объяснения с приведением всех необходимых фактов террористических нападений на гражданских лиц и этнических албанцев, сохраняющих лояльность к властям, например похищения и убийства шести этнических албанцев, лояльных к властям Республики Сербии, в окрестностях Призрена. Это упомянутое в докладе событие произошло как раз во время визита Специального докладчика в Косово и Метохию.

Ограничивааясь скучными общими фразами в кратком описании террористических актов, докладчик гораздо более подробно освещает действия министерства внутренних дел Сербии в его борьбе с террористами, в частности события 28 февраля и 5 марта 1998 года. При этом чаще всего в качестве доказательств приводятся неподтвержденные заявления предполагаемых свидетелей или очевидцев, в которых сотрудникам министерства приписывается превышение своих полномочий и неоправданное применение силы.

При чтении доклада возникает вопрос, почему его автор ставит под сомнение мотивы, лежащие в основе проведенной министерством внутренних дел операции, если в этом же пункте говорится о совершенном в тот день террористическом акте, в результате которого погибло четверо и было ранено двое полицейских. Общеизвестно, что террористическое нападение на полицейских рассматривается в качестве самого серьезного из всех преступлений и влечет за собой самое строгое наказание в любой цивилизованной стране; поэтому остается загадкой, куда же делась эта логика в данном случае. Крайне странно, что усилия министерства внутренних дел по обеспечению общественного порядка и мира в Косово и Метохии и по борьбе с терроризмом ставятся в докладе под сомнение, тем более, что есть все доказательства использования террористами во всех этих столкновениях тяжелого оружия, минометов, автоматического оружия, ручных гранат

и т.д. Возникает вопрос, как можно успешно бороться с террористами, если не проводить обысков для выявления ядра террористической организации с целью пресечения ее деятельности и обнаружения тайников с оружием, заранее подготовленного к его использованию в ходе террористических нападений, как это делается при борьбе с терроризмом полицией всех стран.

С учетом содержащихся в докладе рекомендаций и выводов позвольте мне обратить внимание на то обстоятельство, что Его Превосходительство г-н Мирко Мириянович, премьер-министр Республики Сербии, направил письмо Его Превосходительству г-ну Корнелио Соммаруге, президенту Международного комитета Красного Креста, в котором он просил учредить международную специальную группу экспертов-патологоанатомов по установлению фактов для Косово и Метохии, которая работала бы совместно с югославскими экспертами. В связи с тем, что в своем ответе от 19 марта 1998 года г-н Соммаруга пояснил, что такая просьба не может быть удовлетворена с учетом мандата МККК, правительство Республики Сербии и правительство Союзной Республики Югославии направили приглашения целому ряду стран назначить от одного до трех экспертов-патологоанатомов от каждой страны, чтобы как можно более оперативно учредить специальную группу. Эти страны в принципе ответили согласием, однако до сих пор не представили свои предложения с указанием конкретных фамилий соответствующих экспертов. Как только такая специальная группа будет создана, она сможет начать свою работу, поскольку уже имеются все необходимые судебные и медицинские документы и созданы условия для проведения ею соответствующих обсуждений. Сразу же после завершения ею своей работы Вы будете ознакомлены с полученными выводами.

Союзная Республика Югославия полностью соблюдает все международные стандарты и права человека, предусмотренные в отношении задержанных лиц. Согласно докладам, представленным компетентными органами, задержанные не подвергаются каким-либо незаконным методам воздействия, как и не сообщалось о случаях пыток. Несмотря на это, министерство внутренних дел Сербии распорядилось о проведении вышеуказанного расследования, в ходе которого будет проведено рассмотрение конкретных случаев во избежание каких-либо нарушений законности, мира и безопасности.

Югославское законодательство обеспечивает соблюдение прав задержанных лиц в соответствии с самыми строгими международными стандартами, включая также регулярные контакты с родственниками и адвокатами. Что касается медицинского обслуживания задержанных лиц, то каждое такое лицо сразу же после задержания проходит медицинское освидетельствование и, при необходимости, направляется в гражданское лечебное заведение или специальную тюремную больницу.

Я хотел бы обратить внимание и на то обстоятельство, что весьма небезопасно и пагубно призывать лидеров этнических албанцев Косово и Метохии добиваться своих целей мирным путем, как об этом говорится в рекомендациях (5.1), особенно с учетом того, что они открыто стремятся к отделению. Союзная Республика Югославия и Республика Сербия надеются, что международное сообщество открыто осудит терроризм в Косово и Метохии, а также любые попытки отделения или угрозу, создаваемую суверенитету Союзной Республики Югославии, и требуют этого. Также необходимо принять конкретные

меры для того, чтобы перекрыть приток средств, предназначенных для совершения террористических актов в Косово и Метохии. Эти средства зачастую поступают от албанской наркомафии или торговцев оружием, располагающих своими центрами в Западной Европе и действующих при попустительстве некоторых стран. В этой связи неприемлемо то, что Специальный докладчик, хорошо осведомленный о требованиях албанского меньшинства после беседы с их представителями в Приштине, не только не осудил выдвигаемые ими требования об отделении, но даже не упомянул о них.

На мой взгляд, рекомендация, касающаяся доступа гуманитарных организаций, является излишней, поскольку если они и приостанавливали свою деятельность в Косово и Метохии, то делали это по своей собственной инициативе, в редких случаях (из-за анонимных угроз в их адрес) и на короткий промежуток времени. Правительство Союзной Республики Югославии и правительство Республики Сербии обеспечивают свободный доступ к Косово и Метохии всем правительенным и неправительственным организациям, проявившим к этому интерес. Представители Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, МККК и ряда неправительственных организаций действуют там на постоянной основе. Представитель МККК в Белграде подтверждает отсутствие каких-либо препятствий для деятельности этой гуманитарной организации в Косово и Метохии и наличие у нее возможностей доступа в Союзной Республике Югославии к любым интересующим ее лицам и районам.

В последних трех абзацах письма Специальный докладчик излагает свои политические замечания, и я хотел бы остановиться и на них.

Утверждение о том, что в основе "кризиса в Косово и Метохии" лежат нерешенные политические вопросы, является весьма неопределенным. Суть данной проблемы заключается прежде всего в настойчивом стремлении группы экстремистски настроенных лидеров этнических албанцев к отделению - чем и объясняется их отказ от диалога по любым другим вопросам, включая вопрос о правах человека и меньшинств.

Неприемлемыми являются и настойчивые утверждения Специального докладчика о необходимости безотлагательного начала диалога "между обеими сторонами" при полном игнорировании им того факта, что к настоящему времени уже 12 раз делегации высокопоставленных представителей Республики Сербии вместе с представителем президента Союзной Республики Югославии приезжали в Приштину для проведения переговоров с представителями этнических албанцев, которые так и не появились на них в отличие от представителей других проживающих там меньшинств и этнических групп, принявших приглашение об участии в переговорах.

Утверждение о том, что "прогресс в урегулировании кризиса был минимальным", должно сопровождаться четкой оценкой того, кто несет основную ответственность за сложившееся положение. Это особенно актуально, поскольку подписанное Соглашение о нормализации процесса образования в Косово и Метохии было практически полностью

выполнено, в основном благодаря усилиям и доброй воле сербской стороны, и из Косово и Метохии специальные подразделения полиции были выведены, а произошедшее впоследствии усиление напряженности было вызвано ростом числа фанатичных нападений террористов из числа этнических албанцев на гражданское население.

Правительство Республики Сербии готово и в состоянии решить все проблемы в Косово и Метохии на основе прямого диалога без каких-либо предварительных условий с представителями политических партий этнических албанцев, а также других проживающих там меньшинств или этнических групп, таких, как муслимы, цыгане, турки, хорваты и т.д.

Г-н Милан Милутинович, президент Республики Сербии, 7 апреля отправился в Приштину, чтобы принять участие в предварительном диалоге, однако представители политических партий этнических албанцев на встречу не явились. Вместо этого они отправились в Тирану для решения своих вопросов там.

Все предложения и инициативы, выдвигаемые Республикой Сербией, основываются на европейских и международных стандартах, в частности Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской хартии местного самоуправления. Именно руководствуясь положениями этих международно правовых актов, президент и правительство Республики Сербии постоянно призывают лидеров политических партий этнических албанцев сесть за стол переговоров и начать диалог.

Я позволю себе напомнить о том, что правительство Союзной Республики Югославии уже предлагало Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека заключить соглашение о статусе его бюро в Белграде, для того чтобы поднять его до как можно более высокого уровня в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

С учетом вышесказанного позволю себе сделать вывод о том, что Союзная Республика Югославия стремится к сотрудничеству со Специальным докладчиком, постоянно содействуя развитию и укреплению такого сотрудничества, что отвечает нашим общим интересам защиты и поощрения прав человека при соблюдении общепризнанных международных принципов.

В этой связи, на мой взгляд, было бы целесообразно обеспечить еще более тесное сотрудничество бюро Верховного комиссара по правам человека в Белграде с представителями официальных органов страны. Настойчивое использование документально не подтвержденных заявлений и возложение вины на местные власти ведет к созданию искаженной картины прошлых событий в Косово и Метохии. Поэтому отдельные рекомендации и выводы Специального докладчика не являются достоверным отражением сложившегося положения и не могут служить целям защиты и поощрения соблюдения прав человека.

Прошу Вас, г-н Председатель, препроводить настоящее письмо вместе с приложением к нему г-ну Динстбиру, а также распространить его среди всех членов Комиссии по правам человека и опубликовать его в качестве официального документа пятьдесят пятой сессии по пункту 9 повестки дня.

(подпись)

Мирослав МИЛОШЕВИЧ

Временный поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ
